
Свободный жанр

Александр АНИЧКИН

ДОЛОХОВ, ТОЛСТОЙ И ГАРРИ ПОТТЕР

Аннотация. В статье предлагается свежее прочтение образа Долохова в романе Льва Толстого «Война и мир». Автор исследует черты характера писателя, сближающие его с этим персонажем. В подтверждение идеи о близости Толстого к своему герою приводятся замечания Сомерсета Моэма о Толстом. Статья отмечает внимание к образу Долохова в новой британской экранизации романа. Автор напоминает, что Джоан Роулинг, по ее словам, использовала образ Долохова в романах о Гарри Поттере.

Ключевые слова: Л. Толстой, Дж. Роулинг, С. Моэм, Ф. Толстой Американец, «Война и мир», Долохов, Гарри Поттер.

Новая экранизация романа «Война и мир» на телевидении Би-би-си (2016) вызвала живейшие отклики. Кто-то ругался, кто-то был в шоке от секса, обильно всплыв-

Александр Олегович АНИЧКИН, журналист, критик, переводчик и редактор. Выпускает сетевой журнал «Тетрадки. Европейское книжное обозрение» (Tetradki. A Russian Review of Books). Главная сфера интересов — общественно-литературная компаративистика — взаимодействие культур, литератур и языков России и других стран. Email: a.anichkin@gmail.com.

шего меж строк хрестоматийного текста. Вспоминали «классических» исполнителей главных ролей — Людмилу Савельеву, Вячеслава Тихонова и Сергея Бондарчука в советской версии 1965—1967 годов и Одри Хепберн и Генри Фонду (Пьер) в американско-итальянском фильме (режиссер Кинг Видор, 1956). Других поразили свиньи, плещущиеся в луже у крыльца дома Ростовых в Москве...

Кто посерьезнее, тот взгляделся, отметив и бережное отношение авторов к оригиналу, а еще и необычное: что автор сценария Эндрю Дэвис и режиссер Том Харпер выдвинули второстепенных персонажей — вплоть до того, что они затмевают главных четырех героев — Пьера, Андрея, Наташу и Марию. Впрочем, почему затмевают? Можно и по-другому: помогают глубже понять, а может, и развить замысел Толстого.

Про Сою (актриса Эшлинг Лофтус) наши методички, вслед за Толстым, повторяли — «пустоцвет», а в фильме мы увидели сильный характер, привлекательную и умную женщину, жертвенно спасающую Наташу, да и всю семью Ростовых. Получился замечательный, пусть и не вполне толстовский женский образ. Мария Васильевна Друбецкая (кто ее навскидку вспомнит?) просто затмевает других персонажей, не в последнюю очередь благодаря блестящей игре Ребекки Фронт. Мы видим предприимчивую, остроумную мать-героиню, которая устраивает карьеру своему рохле сыну Борису, а для Пьера спасает едва не ускользнувшее наследство. Федор Долохов (артист Том Берк) в новой интерпретации оказывается чуть ли не одним из главных героев. Неважно, что ему усы приделали и сделали шатеном, хотя у Толстого он, как пехотный офицер, усов не носит и предстает блондином с пронзительными голубыми глазами (как Олег Ефремов в киноверсии Бондарчука) и жестокой улыбкой.

Дуэль с Пьером есть и в новом фильме, но зрителей больше поразила сцена секса Долохова с Элен на столе в доме Безуховых. В романе намеки на их интимную связь рассыпаны обильно, но что больше поражает в британском фильме — занимаются на столе, вокруг вино в бокалах — и не расплескивается! Как хотите, нравы у аристократов пусть были разнузданные, но что столы у нас

делали прочно — это не может не вызывать национальной гордости у любого великоросса.

Долохов и его прототипы

В романах о юном маге Гарри Поттере есть такой персонаж — Антонин Долохов. Джоан Роулинг, создатель серии, признавалась, что именно у Толстого позаимствовала своего Долохова, самого жестокого из черных магов — «пожирателей смерти». Значит, жестокость, человеконенавистничество — это главное, что видят в этом персонаже? Давайте посмотрим сначала на прототипы Долохова.

Толстоведы обычно указывают на три фигуры. Это герои Отечественной войны партизаны Иван Дорохов и Александр Фигнер. Оба упоминаются и в «Войне и мире». Казаки Дорохова первыми обнаружили отступление из Москвы «великой армии» Наполеона. Среди подвигов Фигнера — захват богатого французского обоза, ставший у Толстого важным эпизодом романа. А еще Толстой писал Долохова со своего двоюродного дяди Федора Толстого Американца.

Что партизаны попали в роман о войне 1812 года, это понятно, а от Федора Толстого Долохову достались черты не только военного героя, но еще и жестокого дуэлянта, бретера, как тогда говорили, и хладнокровного авантюриста, карточного шулера и бессовестного интригана, главная страсть которого — манипулировать людьми.

Кто он был, реальный граф Федор Иванович Толстой? Прозвище Американец этот Толстой из ветвистого дворянского рода заработал благодаря необычайным приключениям в экспедиции Крузенштерна — Лисянского (1803—1806). Федор Толстой был пехотинцем, офицером Преображенского полка, а к Крузенштерну в первую кругосветную экспедицию российского флота пролез обманом, выручая своего кузена-тезку, который хоть и был в Гвардейском экипаже, но мучился морской болезнью и не хотел в долгое странствие.

На борту Толстому делать было особенно нечего, и он забавлял себя ссорами с другими членами команды или про-

казами, которые кажутся смешными в пересказе, но объекту доставляют немало неприятностей. Может, от одиночества, может, в расчете на новые забавы Толстой где-то на теплых островах Тихого океана приобрел себе спутника-питомца — орангутана. Неумный граф Федор, точь-в-точь как старпом в советской комедии «Полосатый рейс», обучал «макаку» всяческим человеческим обычаям. Однажды Толстой улучил момент, когда Крузенштерн был на мостике, прокрался в капитанскую каюту, разложил на столе судовой дневник, карты, другие ответственные бумаги — и дал орангутану перо с чернильницей. Питомец принялся за «работу».

Так пропали важнейшие страницы героической истории русских географических открытий. Это было последней каплей, и Крузенштерн высадил Толстого вместе с обезьяной на Камчатке. Оттуда наш герой отправился на Аляску, в «Русскую Америку». Что там на самом деле было с графом, как и с его обезьяной, с документальной точностью установить не представляется возможным. Приходится полагаться на «правдивые рассказы» самого Толстого, отраженные в пересказах современников. Как бы то ни было, а с тех пор прозвище Американец пристало к нему пожизненно, словно продолжение фамилии.

Позднее, вернувшись в столицы, Федор Толстой продолжал бурную светскую жизнь — с кутежами, картами, цыганками и дуэлями. За возмутительные выходки графа несколько раз разжаловали из офицеров, как и Долохова в романе, но каждый раз потом восстанавливали в правах: он проявил героизм в многочисленных войнах, которые вела тогда Россия, а в Бородинском сражении был серьезно ранен и далее в кампании не участвовал. Партизанские подвиги Долохова — это уже из биографии Фигнера.

Американца все знали, он знал всех известных деятелей и литераторов той эпохи. Пушкин в 1820-х годах поссорился с ним, вызвал на дуэль, написал несколько злых эпиграмм. В Зарецком, секунданте Ленского, исследователи узнают Толстого Американца. Дуэль Пушкина с Толстым не состоялась по случайности, а потом они помирились и даже стали почти друзьями. В «Горе от ума» у Грибоедова упоминается «алеут» — лидер шумной несистемной оппозиции. Это тоже Федор Толстой.

Федор убил на дуэли 11 человек. В истории его поединков был случай, когда он должен был быть секундантом у друга, но, спасая его, сам вызвал на дуэль противника и убил его. Счастье в картах однажды изменило Американцу, ему грозило разорение и, еще хуже, бесчестие. Спасла графа его любимая цыганка Авдотья Тугаева. Оказалось, что деньги, которые получала от самого Федора, она не тратила, а аккуратно складировала, и, когда наступил тот миг, когда «судьбою рвется нить», она их все принесла и отдала любимому Феденьке. Сын писателя, С. Толстой, собрал по крупицам воспоминания современников в книгу «Федор Толстой Американец», изданную в 1926 году. Об этом эпизоде рассказывается так:

Он не хотел пережить этого позора и решил застрелиться. Его цыганка, видя его возбужденное состояние, стала его выпрашивать.

— Что ты лезешь ко мне, — говорил Ф. И., — чем ты мне можешь помочь? Выставят меня на черную доску, и я этого не переживу. Убирайся.

Авдотья Максимовна не отстала от него, узнала, сколько ему нужно было денег, и на другое утро привезла ему потребную сумму.

— Откуда у тебя деньги? — удивился Федор Иванович.

— От тебя же. Мало ты мне дарил. Я все прятала. Теперь возьми их, они — твои [Толстой: 20].

После этого феноменального случая на Американца снизошло благодатное просветление. Он женился на цыганке, стреляться перестал, а по дневнику вел счет детям, умиравшим у него один за другим. Дети перестали умирать, когда счет сравнялся с числом убитых на дуэлях. Вот есть же рок, а вы говорите — нет.

Долохов и Толстой

И все же, что общего у писателя-гуманиста Льва Толстого с авантюристом Толстым Американцем? Лев Толстой, родившийся в 1828 году, в детстве знал графа Федо-

ра. Судя по мемуарам современников, обожал его, слушал его рассказы; после смерти Американца поддерживал связь с его вдовой и детьми. В своих записках писатель отзывается о нем как о необыкновенном, преступном и привлекательном человеке. В московском Доме-музее Толстого и сейчас есть портрет Толстого Американца в молодости.

Теперь, чтобы понять отношение Льва Толстого к своему литературному персонажу, вспомним основные эпизоды «Войны и мира», где появляется Долохов, бретерблондин с голубыми глазами и необычной жестокой улыбкой. Мы видим его сначала на кутеже вместе с Пьером и Анатолем. Долохов на пари выпивает бутылку рома, сидя свесившись в окно. Попойка заканчивается скандалом: кутилы привязали полицейского к медведю и пустили в реку.

Пьеру и Анатолю удастся выкрутиться, а Долохов разжалован в рядовые. Он отличается в Шенграбенском сражении и восстановлен в офицерском чине. Участвует и в Аустерлицком сражении. Потом исчезает, чтобы после таинственных приключений на Кавказе вновь, одетым в персидский кафтан, появиться во главе московской золотой молодежи. В раннем наброске романа упоминается, что он исполнял тайное поручение правительства — был наемным убийцей. Про него рассказывают легенды, а молодых дам он сводит с ума. В этот момент он сходитя с Николаем Ростовым. На дуэли с Пьером Ростов у него секундант. Долохов ранен, Ростов ухаживает за ним, вводит в свой дом. Долохов сватается к Соне, но получает отказ. Озлобленный, он мстит страшной мстостью, обыгрывая Ростова в карты на безумные по тем временам 43 тысячи. Далее он помогает Анатолю соблазнить Наташу и устроить неудавшееся похищение.

Накануне Бородинского сражения мы видим Долохова ополченцем, а после — во главе партизанского отряда, но уже в гвардейском мундире и с «Георгием в петлице». Вместе с Денисовым Долохов разбивает большой отряд французов и освобождает русских пленных, в числе которых чудесным образом оказывается и Пьер. В этом бою гибнет юный Петя Ростов, а Долохов, почти как Зарец-

кий в «Онегине», бездушно фиксирует: «Готов!» Сдавшихся в плен французов пересчитывают, они галдят, но умолкают под холодным жестоким взглядом Долохова, не обещающим им ничего хорошего. Толстой не рассказывает, что происходит дальше, но мы помним, как накануне боя Долохов спорит с Денисовым о том, что делать с пленными. Долохов, как мы понимаем из разговора двух партизан, пленных убивает, а Денисов, краснея, возмущается, говорит, что марасть честь не станет, не возьмет на себя греха.

С кем в этом эпизоде Лев Толстой — с Долоховым или с Денисовым? Про «дубину народной войны» мы все помним. И еще есть знаменитый монолог князя Андрея накануне Бородинского сражения. Он говорит, даже кричит Пьеру: «Одно, что бы я сделал, ежели бы имел власть, — я не брал бы пленных». И еще несколько раз повторяет: «Не брать пленных, а убивать и идти на смерть!» Пьер «с блестящими глазами» совершенно соглашается с ним. Этот монолог князя Андрея традиционно преподносится как речь пламенного патриота, как проявление того «латентного патриотизма», о котором в этой же сцене пишет Толстой. И только при свежем чтении коробит явная, безоглядная жестокость в словах князя. Гуманное отношение к пленным, соблюдение правил войны Болконский называет бесполезным рыцарством. Поразительно, но и в споре с Денисовым Долохов употребляет то же слово — говорит о никчемном рыцарстве. Всего в романе «рыцарство» появляется пять раз. Три в монологе князя Андрея, один — у Долохова в разговоре с Денисовым, и еще один раз в историко-философском отступлении самого Толстого.

Что же получается? Долохов и думает, и даже поступает так, как требует князь Андрей, с которым соглашается и Пьер. Так где между ними «спрятался» Толстой? В ком из персонажей «Войны и мира» больше от него самого? Конечно, мы чувствуем, что великий гуманист сомневается, что ему претит равнодушие к человеческим жизням, ненавистна война. И все же что есть, того не спрячешь. В Долохове такой же Лев Толстой, как и в князе Андрее, и в Пьере, в которого он, как мы привыкли считать, больше всего от себя вложил. Писатель вкладывает частицу своей души

в создаваемых им героев. В «Гарри Поттере» черные маги могут расщеплять свою душу и прятать ее в волшебные предметы «крестражи» (англ. horcrux), чтобы оставаться бессмертными. Можно сказать, Долохов — это такой «крестраж» самого Льва Толстого.

Младший современник Толстого, английский писатель Сомерсет Моэм, в зените своей карьеры написал книгу очерков о великих писателях. «Войну и мир» Толстого он поставил на первое место в своей топ-десятке великих романов всех времен и народов. И вот какое наблюдение о Толстом он делает:

В психологии писателя есть одна особенность, о которой я никогда не видел упоминаний, несмотря на то, что она должна быть очевидной любому, кто изучал жизни авторов. Работа каждого писателя, хотя бы в какой-то мере, — это сублимация инстинктов, желаний, мечтаний, называйте как угодно, которые сам он подавил в себе по той или иной причине, и, давая им литературное выражение, писатель освобождается от внутреннего давления воплотить их в действие [Maugham: 37] (перевод здесь и далее мой. — А. А.).

Приложим это наблюдение к Долохову, зная о его прототипах и об отношении Толстого к своему легендарному дядюшке, и тогда не покажется странным вывод, что часть Льва Толстого, писателя-гуманиста, патриота и «матерого человечища» спрятана и в характере Долохова.

Жестокий Долохов отображает характер Льва Толстого не меньше, чем гуманист Пьер. В Толстом мы чувствуем долоховское яростное неприятие общепринятого, соперничающее со стремлением быть комильфо, которое, в свою очередь, соперничает с желанием унижить, разоблачить комильфошный истеблишмент, большой свет, а также и высокомерный национализм. По всему роману рассыпаны насмешки над немцами, которые, проиграв Наполеону, приехали русских учить. Деталь из раннего варианта романа, не попавшая в канонический текст: пари с бутылкой рома на подоконнике Долохов заключает с англичанином Чаплином. Потому что иностранец посмел усомниться, что русские смогут его перепить!

Писатель, как и его герой, в молодости не был врагом бутылки, любил карты и гулянки с цыганками. Когда его невеста Софья Андреевна прочитала дневники будущего мужа, то пришла в такой ужас, что женитьба едва не расстроилась. В очерке Горького о Толстом «матерый человечище» грубовато рассказывает о своих похождениях, шокируя великого пролетарского писателя. Моэм, сам глубокий психолог, так описывает характер Толстого:

Он был раздражителен, ожесточенно спорил и был высокомерно безразличен к чувствам других людей. Тургенев как-то заметил, что никогда не встречал ничего более обескураживающего, чем инквизиторский взгляд Толстого, который, вкуче с несколькими обидными словами, мог любого привести в ярость [Maugham: 23].

Сопоставим эту характеристику со сценой ссоры Пьера и Долохова на банкете в Английском клубе. Долохов смотрит на противника «светлыми, жестокими глазами» и с вызывающей улыбкой, а Пьер чувствует, как в нем поднимается и овладевает им «что-то страшное и безобразное». Тургенева связывала с Толстым писательская и личная дружба — и еще серьезная ссора с вызовом на дуэль. Дуэль удалось предотвратить, но по-настоящему помириться они так и не смогли.

* * *

Зачем нам озадачиваться деталями толстовского замысла сегодня? Нужно ли разбираться, кто такой Долохов? Толстой писал полтора столетия назад, а с эпохи наполеоновских войн вообще двести лет прошло. Иные наши современники не стесняясь признаются, что и читать не читали, а если и читали, то не понравилось. За рубежом «Война и мир» стала синонимом неподъемной для обычного читателя книги.

Кто из родителей видел, как их дети запоем читали «Гарри Поттера», первую свою толстую книгу (намного длиннее «Войны и мира»), — тот навсегда останется благодарным английской сказочнице, вернувшей любовь к чте-

нию поколению пользователей планшетов и смартфонов. Мы ни в коем случае не ставим знак равенства между Джоан Роулинг и Львом Толстым. Но все же, выходит, «Война и мир» вдохновила и новый фильм, и автора «Гарри Поттера», куда переключался герой из романа Толстого.

Литература

Толстой С. Л. Федор Толстой Американец. М.: Современник, 1990.

Maugham W. S. Great Novelists and Their Novels. Philadelphia – Toronto: The John C. Winston Company, 1948.

Bibliography

Maugham W. S. Great Novelists and Their Novels. Philadelphia – Toronto, The John C. Winston Company, 1948.

Tolstoy S. L. Fedor Tolstoy, Amerikanets [Fedor Tolstoy, The American]. Moscow: Sovremennik, 1990.